

На правах рукописи

ПАВЛЕНОК Галина Дмитриевна

**ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАБОТКИ КАМНЯ
В СЕЛЕНГИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СТОЯНКИ УСТЬ-КЯХТА-3)**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2015

Работа выполнена в отделе археологии каменного века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН)

Научный руководитель

Шуньков Михаил Васильевич,
доктор исторических наук, доцент.

Официальные оппоненты:

Константинов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Забайкальский государственный университет», профессор кафедры истории исторического факультета.

Лев Сергей Юрьевич, кандидат исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, научный сотрудник отдела археологии каменного века.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Защита диссертации состоится 27 октября 2015 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН) по адресу: 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17, конф.-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИАЭТ СО РАН и официальном сайте Института www.archaeology.nsc.ru

Автореферат разослан «___» июня 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность настоящей работы определяется тем, что результаты последних исследований технологической направленности по пред- и раннеголоценовым микропластинчатым индустриям Западного Забайкалья вступают в противоречие со сложившейся классификацией позднего и финального палеолита региона. В настоящее время рассматриваемый период подразделяется исследователями на «поздний период», «позднюю пору», либо «финальный этап» верхнего палеолита и, в отдельных случаях, мезолит, нижняя хронологическая граница которого в разных схемах варьирует от ~18 до 10,8 тыс. л.н. Внутри этих этапов выделяются «усть-мензинский вариант» финального этапа верхнего палеолита, а также студеновская, селенгинская и чикойская культуры, характеристики которых пересекаются, а ареалы – накладываются. Анализ малоизвестных и до настоящего времени практически не опубликованных материалов стоянки Усть-Кяхта-3 – одного из наиболее информативных объектов рассматриваемого времени в регионе – позволит уточнить и существенно дополнить технологические характеристики селенгинской культуры. Это, в свою очередь, даст возможность верифицировать ранее предложенные варианты культурных группировок в пред- и раннеголоценовых индустриях Западного Забайкалья на уровне реконструкции процесса камнеобработки, а не типологии отдельно взятых элементов индустрии.

Объектом исследования выступает технология обработки камня в селенгинской культуре Западного Забайкалья, **предметом** – материальные комплексы стоянки Усть-Кяхта-3.

Цель исследования заключается в реконструкции технологии камнеобработки в селенгинской культуре Западного Забайкалья для верификации предложенных ранее культурно-хронологических и периодизационных схем развития каменных индустрий в регионе на рубеже плейстоцена и голоцена.

Достижение поставленной цели требует последовательного выполнения следующих **задач**:

- развернутая характеристика существующих культурно-хронологических схем развития пред- и раннеголоценовых индустрий Западного Забайкалья, их критический анализ;
- разработка методики технологического анализа микропластинчатых индустрий с акцентом на формировании набора описательных признаков для определения используемой техники скола;

- атрибутивный анализ коллекций каменных изделий стоянки Усть-Кяхта-3 с использованием разработанной методики;
- реконструкция основных технологических схем утилизации каменного сырья на стоянке Усть-Кяхта-3, с учетом используемой техники скола на каждом этапе расщепления;
- определение технологических характеристик селенгинской культуры Западного Забайкалья на основе реконструированных схем камнеобработки в индустрии стоянки Усть-Кяхта-3;
- корреляция материалов памятника с синхронными археологическими комплексами региона и близлежащих территорий для верификации предложенных ранее культурно-хронологических и периодизационных схем развития каменных индустрий в регионе на рубеже плейстоцена и голоцена.

Территориальные рамки исследования определяются расположением основного объекта изучения – стоянки Усть-Кяхта-3, на территории Западного Забайкалья, под которым понимается территория от оз. Байкал до Яблоневого хребта. В его состав входят хребты бассейна р. Селенги, обширное Витимское плоскогорье и ряд межгорных котловин.

Хронологические рамки исследования ограничиваются временем бытования развитых микропластинчатых традиций на рассматриваемой территории. Оно укладывается в интервал с максимума сартанского оледенения (~18тыс. л.н.) до первой половины атлантического оптимума (8,0–6,5 тыс. л.н.).

Методика исследования. В процессе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как описание, обобщение, типологизация, классификация и атрибутивный анализ, синтез, реконструкция, корреляция. Также в работе были задействованы частнонаучные методы, традиционно используемые в археологических исследованиях, к числу которых относятся историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы, метод периодизации исторического процесса, проблемно-хронологический метод и др. К конкретно-проблемным методам исследования относятся уже ставшие традиционными в палеолитоведении типологический и технологический методы. Описание археологических коллекций реализовывалось в соответствии с методикой технологического анализа, дополненной собственными наработками автора.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В результате технологического анализа всех компонентов каменной индустрии стоянки Усть-Кяхта-3 обосновывается вариативность маркирующей для селенгинской

культуры техники переоформления плоскостных нуклеусов в клиновидные за счет выявления нового способа переориентации ядрища.

2. Вопреки устоявшимся представлениям на основе корреляции материалов Усть-Кяхты-3 с комплексами синхронных памятников Западного Забайкалья доказывается единство большинства материальных комплексов рубежа плейстоцена и голоцена (за исключением памятников чикойской культуры) и обосновывается их принадлежность к селенгинской финальнопалеолитической культуре.

3. Применение технологического подхода при периодизации археологических комплексов позволило отказаться от спорного и лишнего, в региональном контексте, культурного содержания термина «мезолит» и рассматривать комплексы рубежа плейстоцена и голоцена на территории Западного Забайкалья в рамках археологических культур финального палеолита.

4. На основе корреляции материалов селенгинской и чикойской культур Западного Забайкалья с синхронными комплексами восточных областей Северной и Центральной Азии доказывается, что первая имеет автохтонное происхождение, а вторая являет собой пришлый компонент, генетически связанный с финальнопалеолитическими комплексами Северной Монголии.

Научная новизна работы.

1. Впервые на основе введения в научный оборот в полном объеме материалов стоянки Усть-Кяхта-3 и применения к ним атрибутивного подхода реконструирован весь цикл камнеобработки на стоянке, выявлены и охарактеризованы основные технологии расщепления, а также выделена новая схема утилизации клиновидных нуклеусов, подчеркивающая своеобразие усть-кяхтинских комплексов на фоне других памятников селенгинской культуры.

2. В диссертации на основе комбинации используемых в отечественном и зарубежном палеолитоведении приемов описания каменных артефактов разработана специализированная методика по определению техники скола, учитывающая особенности региональной сырьевой базы. В результате апробации разработанной методики установлен факт применения различного инструментария на разных этапах расщепления в индустрии стоянки Усть-Кяхта-3, что позволило расширить перечень технологических характеристик селенгинской культуры. Ранее исследования подобной направленности применительно к материальным комплексам региона не проводились.

3. В результате сопоставления изучаемого объекта Усть-Кяхта-3 с синхронными комплексами Западного Забайкалья предложена новая схема культурного членения пред- и раннеголоценовых каменных индустрий региона. Впервые на этой территории

объединяются все комплексы с традицией изготовления клиновидных нуклеусов на сколах, гальках или истощенных ядрищах других типов в единую финальнопалеолитическую селенгинскую культуру, которая противопоставляется традиции микрорасщепления на бифасиальной основе, представленной в комплексах чикойской культуры. Полученные выводы позволяют сформировать целостную картину исторических событий в восточных областях Северной и Центральной Азии на рубеже геологических эпох и включить данные по Западному Забайкалью в общую проблематику микропластинчатых индустрий Евразии.

Источниковая база диссертации. Работа базируется на коллекциях артефактов из слоев 1 (33 220 экз.) и 2 (6 495 экз.) стоянки Усть-Кяхта-3 (по материалам раскопок А.П. Окладникова в 1976 и 1978 гг.) и материалах раскопок стоянки в 2012 г. – 277 экз. (слой 1) и 364 экз. (слой 2) по работам автора диссертации. В источниковую базу также входят полевая документация и отчеты об археологических исследованиях стоянки Усть-Кяхта-3 в 1976, 1978 и 2012 гг. В качестве дополнительного источника при написании диссертации привлекались данные, полученные в области естественных наук: Д.-Д.Б. Базарова (геоморфология, стратиграфия), Н.Д. Оводова и С.В. Васильева (палеонтология), Н.А. Кулик (петрография), Л.А. Орловой и В.С. Панова (абсолютное датирование).

Научно-практическая ценность работы заключается в том, полученные выводы позволяют обогатить новыми данными такие науки, как геоморфология, стратиграфия и палеогеография, а предлагаемые результаты могут быть использованы при реконструкции древнейших этапов истории Западного и Восточного Забайкалья и при написании обобщающих работ по финальному верхнему палеолиту Северной Азии. Также они могут привлекаться при написании специалистами соответствующих разделов в учебных пособиях, при чтении лекционных курсов, семинарских занятиях в системе высшей школы.

В работе на основе анализа представительной выборки публикаций была предложена методика описания индустрии сколов, позволяющая определить использовавшийся инструментарий и способ приложения силового импульса при расщеплении каменного сырья. При внесении некоторых корректировок, обусловленных особенностями сырьевой базы, она может быть применена при исследовании объектов каменного века других регионов.

Апробация работы. Основные положения работы нашли отражение в 15 публикациях. В их числе три публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации. Выводы диссертационного исследования прошли апробацию на IV (XX)

Всероссийском археологическом съезде (Казань, 2014 г.), IV Международной научной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» (Чита, 2013 г.); II и III Международных конференциях молодых ученых (Москва, 2013, 2015 гг.); Международных научных конференциях «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2011–2013 гг.); Региональных археолого-этнографических конференциях студентов и молодых ученых (Новосибирск, 2012 г.; Красноярск, 2014 г.). Результаты работы обсуждались и были одобрены на заседаниях отдела археологии каменного века ИАЭТ СО РАН (2014–2015 гг.).

Структура работы. Диссертационное исследование, согласно поставленной цели и исходящим из нее задачам, состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложений (таблицы, иллюстрации, характеристика материалов стоянки Усть-Кяхта-3 в 2012 г.). Столь дробное членение исследования обусловлено отказом от механического группирования в одной главе разноплановых аспектов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, научная новизна и значимость темы, ее хронологические и территориальные рамки. Определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи работы. Охарактеризованы основные методические принципы исследования и его источниковая база, а также сформулированы защищаемые положения работы.

В **первой главе «Культурно-хронологическая классификация каменных индустрий рубежа плейстоцена и голоцена в Западном Забайкалье»** в *разделе 1.1 «Историография вопроса»* приводится развернутая характеристика существующих схем развития и культурного членения микропластинчатых индустрий региона, проводится их критический анализ.

А.П. Окладников и И.И. Кириллов (1980) развивали идею о существовании на территории Восточной Сибири, Забайкалья и Монголии единой культуры позднего палеолита, которая фиксировалась и в раннем голоцене, что позволило исследователям говорить о «пережиточном палеолите», или эпипалеолите.

Позднее М.В. Константинов (1994) отнес финальноплейстоценовые комплексы стоянок Студеное-1 (горизонты 14–19/4), Студеное-2 (горизонты 3–5), Усть-Менза-1 (горизонты 13–25), Усть-Менза-2 (горизонты 4–24), Усть-Менза-3 (горизонты 3–5), Усть-Менза-4 (горизонты 2, 3), Косая Шивера-1 (горизонты 13, 14), Санный Мыс (горизонты 3–

5) к позднепалеолитической студеновской культуре. Она характеризовалась: развитой традицией утилизации клиновидных нуклеусов; наличием разнообразных костяных изделий, в том числе основ вкладышевых инструментов; весомой долей каменных орудий микроразмеров при сохранении верхнепалеолитических типов изделий в орудийном наборе.

Раннеголоценовые индустрии стоянок Студеное-1 (горизонты 10–13/2), Усть-Менза-1 (горизонты 9–12), Конюхово (горизонт 3), Ошурково (горизонты 1, 2), Студеное-2 (горизонт 2), Подлопатки (горизонт 1) были отнесены к мезолиту. М.В. Константиновым мезолит был выделен как отдельная археологическая эпоха по целому комплексу признаков: наличие более развитой, чем в верхнем палеолите, техники расщепления клиновидных нуклеусов и широкое употребление микропластин; наличие специфических костяных орудий – наконечников стрел и костяных рыболовных крючков, которые связываются с изменениями в области хозяйственно-бытового уклада жизни древнего человека; сохранение традиции строительства жилищ с каменными обкладками с уменьшением общей площади и размеров самих жилищ по сравнению с позднепалеолитическими.

Внутри выделенного периода М.В. Константинов проводит деление на ранний, средний и поздний мезолит. В основе этого деления лежит геологическая характеристика культуровмещающих отложений. Норильская стадия сартанского оледенения соотносится со стадией раннего мезолита; бореальный период – со средним мезолитом; первая половина атлантического оптимума – с поздним мезолитом.

Предложенное разделение на этапы сохранилось и в работах В.И. Ташака (2000, 2005), однако со смещением границы между палеолитом и мезолитом в район 18-го тысячелетия. Эту границу исследователь связывал со временем появления первых микропластинчатых индустрий и началом активного развития вкладышевой техники.

Кроме того, им же было выделено две мезолитические культуры – селенгинская и чикойская. Селенгинская культура была выделена по материалам финальноплейстоценовых и раннеголоценовых стоянок Усть-Кяхтинского археологического района: комплекс памятников Усть-Кяхта, Подножие горы Черной, местонахождения Зарубино и Харанхой. Она выделялась на основе следующих признаков: доминирование вертикального типа клиновидных нуклеусов, когда высота фронта превышает глубину ударной площадки; подготовка клиновидных нуклеусов в том числе и на переоформленных плоскостных ядрищах (селенгинская техника); отсутствие бифасиально обработанных изделий; отсутствие технических ладьевидных и лыжевидных сколов; наличие в орудийном наборе специфических остроконечников

усть-кяхтинского типа. Начало формирования селенгинской культуры относится исследователем ко времени ~18 тыс. л.н., сразу после максимума сартанского оледенения, а ее финал – ко времени ~8 тыс. л.н.

В основе чикойской культуры, выделенной В.И. Ташаком (2000) по материалам подъемных сборов с местонахождения Аршан-Хундуй в бассейне р. Чикой, лежит принципиально отличная от селенгинской техники традиция подготовки клиновидных нуклеусов, в качестве основ для которых использовались бифасы. Время ее существования изначально было определено в пределах 11–15 тыс. л.н. Позднее Ю.Е. Антоновой (2011) был предложен пересмотр ее хронологического статуса в сторону его значительного удешевления до 18–20 тыс. л.н.

Последние исследования на эту тему принадлежит П.В. Морозу (2008; 2014). Автор на основе материалов стоянок в устье р. Мензы выделяет специфический усть-мензинский вариант поздней поры верхнего палеолита (18–13 тыс. л.н.; стоянки Усть-Менза-2 (горизонты 7–24), Усть-Менза-3 (горизонты 3–5), Усть-Менза-4 (горизонт 3)), предшествующий селенгинской культуре. Также П.В. Морозом было предложено пересмотреть культурную атрибуцию усть-мензинских комплексов финального этапа палеолита (13–10,8 тыс. л.н.). Изначально все они были отнесены М.В. Константиновым к студеновской культуре и, по сути, являлись базовым объектами для ее выделения. В свою очередь, П.В. Мороз на основе сравнения этих комплексов с опубликованными материалами стоянок Усть-Кяхта-17 и Аршан-Хундуй отнес к селенгинской культуре большинство культурных горизонтов стоянок Усть-Менза-1 (горизонты 15–19, 21–25), Усть-Менза-2 (горизонты 4–6), Усть-Менза-3 (горизонт 2х), Косая Шивера-1 (горизонт 14). Горизонт 20 стоянки Усть-Менза-1 был причислен к комплексам чикойской культуры. Кроме того, исследователь отдельно выделяет и не дает культурной атрибуции горизонту 14 Усть-Мензы-1, где обнаруживается технология производства плоско-выпуклого бифаса, которая оценивается как уникальная для финального палеолита Западного Забайкалья.

До исследования П.В. Мороза все выделенные в регионе культуры рубежа плейстоцена и голоцена, т. е. селенгинская, студеновская и чикойская, признавались синхронными, но имели различные ареалы. Новая интерпретация предполагает возможность сосуществования всех выделенных культур на одной территории и примерно в одно время. Кроме того, исследователь делает вывод о полной технологической преемственности между финальноплейстоценовыми и раннеголоценовыми индустриями усть-мензинских стоянок, что позволяет ему усомниться в необходимости выделения отдельной мезолитической эпохи по материалам этой группы памятников.

Среди стратифицированных памятников рубежа плейстоцена и голоцена на рассматриваемой территории также присутствуют несколько объектов, не имеющих в настоящий момент четкой культурной атрибуции. Это стоянка Ошурково (нижнее течение р. Селенги), горизонт 14 Усть-Мензы-1, а также комплексы Мухор-Тала-2 и Мухор-Тала-3, расположенные в северной части Западного Забайкалья.

Предложенные принципиальные изменения в классификации пред- и раннеголоценовых микропластинчатых индустрий Западного Забайкалья определяют необходимость полноценного введения в научный оборот материалов двуслойной стоянки Усть-Кяхта-3.

В разделе 1.2 «*Местонахождение и история изучения стоянки Усть-Кяхта-3 – опорного памятника селенгинской археологической культуры*» охарактеризованы основные этапы в истории изучения стоянки Усть-Кяхта-3, сгруппированы данные по геоморфологии, стратиграфии, планиграфии и хронологической позиции объекта.

Стоянка располагается на правом берегу р. Селенги в отложениях первой надпойменной террасы. Она была обнаружена в 1947 г. в результате работ Бурят-Монгольской археологической экспедиции, возглавляемой А.П. Окладниковым. Общая площадь раскопов 1976 и 1978 гг. составила 130 м², включая часть береговой полосы. Залегание археологического материала зафиксировано в двух культурных слоях. По образцам древесного угля в Лаборатории радиоуглеродной хронологии ИГиГ СО АН СССР (д.г.-м.н. Фирсов Л.В., к.г.-м.н. Паньчев З.А., Орлова Л.А.) были получены даты: для 2-го слоя 12 595 ± 150 лет (СО АН – 1553), для 1-го 11 505 ± 100 лет (СО АН – 1552). Суммарная коллекция археологических материалов из двух культурных слоев памятника насчитывает более 40 000 изделий.

Кроме каменных артефактов, материалы памятника включают немногочисленный, но показательный костяной инструментарий, а также миниатюрные бусины из скорлупы яиц страуса и их заготовки. Согласно архивным данным, коллекция слоя 1 также содержала 12 фрагментов керамики. Однако все исследователи, работавшие на стоянке, отмечали многочисленные постдепозиционные нарушения отложений, вызванные, в первую очередь, активностью крупных землеройных млекопитающих (тарбаганов). На этом основании предлагается рассматривать эти находки как не связанные с основными (более ранними) эпизодами заселения стоянки.

При итоговой культурно-хронологической атрибуции материалов стоянки А.П. Окладников (1979) отнес ее к кругу мезолитических стоянок с указанием, что каменная индустрия Усть-Кяхты-3 является более развитой, чем палеолитическая, но менее разнообразной и стандартизированной, чем коллекции неолитического времени.

Однако результаты раскопок так и не были опубликованы, что обусловило обзорный характер информации о памятнике в историографических разделах нескольких обобщающих работ по каменному веку Западного Забайкалья.

В 2012 г. была проведена повторная оценка стратиграфической ситуации памятника. Археологический материал в культурном слое 1 был зафиксирован по всей мощности слоя, однако компактность залегания материала позволяет предположить, что этот уровень содержит гомогенную в археологическом отношении коллекцию. Нижний уровень залегания археологического материала имеет большую мощность порядка 15–20 см, и в нем артефакты фиксируются во «взвешенном» положении. На этом основании слой 2 был признан условно гомогенным и отражающим несколько эпизодов посещения стоянки.

Стратиграфические наблюдения нового этапа раскопок (2012 г.) позволили подтвердить ранее высказанное предположение о финальноплейстоценовом времени формирования культуросодержащих отложений Усть-Кяхты-3. Это подтверждают AMS-даты, полученные по материалам раскопок 2012 г., которые в целом хорошо соотносятся с прежними. Первый культурный слой имеет даты $12\ 136 \pm 54$ л.н. (AA-12176; NSK-00830) и $12\ 151 \pm 58$ л.н. (AA-12185; NSK-00831), датируемый материал – кость. Второй культурный слой датируется от $11\ 851 \pm 53$ л.н. (древесный уголь) (AA-11936; NSK-00828) до $12\ 250 \pm 60$ л.н. (кость) (AA-12292; NSK-00829).

Во **второй главе «Методика описания и анализа каменных артефактов»** охарактеризована методика технологического анализа микропластинчатых индустрий с акцентом на формировании набора описательных признаков для определения используемой техники скола.

В **разделе 2.1** описана схема обработки значимых категорий изделий. Здесь же комментируются базовые термины, такие как технология расщепления, приемы расщепления и др.

В **разделе 2.2** охарактеризована методика определения техники скола по морфологическим и метрическим признакам артефактов. Выделены три варианта приложения силового импульса к обрабатываемому материалу – прямой удар твердым отбойником, прямой и опосредованный удар мягким отбойником, отжим.

Методика базируется на опубликованных наработках, главным образом, из области экспериментальной археологии. Сформированный перечень признаков (всего 23 позиции) был разделен на три крупные группы. Анализ первой группы – признаков морфологии проксимальной зоны вентральной поверхности скола, предполагает оценку размера, выраженности и формы ударного бугорка, представленности «усиков», трещин и кольцевого ободка на ударном бугорке, изъянца и вентрального карниза.

Второй блок признаков – морфология остаточной ударной площадки, включает такие параметры, как размеры, форма и рельеф площадки, наличие ее подработки и следов воздействия на поверхности площадки. Третья группа – общая морфология сколов, предполагает анализ следующих позиций: размеры, пропорции и регулярность сколов, тип сечения, профиля и дистального окончания скола, наличие выраженных ударных волн, тип и степень фрагментации.

При наличии надежных свидетельств использования отжима в индустрии возможно проведение дополнительного исследования, направленного на выявление способа, которым он был произведен. В основе анализа лежит учет максимальных показателей ширины получаемых сколов, которые являются четкими индикаторами использованного способа расщепления.

В третьей главе «Археологические материалы слоя 1 стоянки Усть-Кяхта-3» приведены результаты атрибутивного анализа коллекции каменных изделий верхнего культурного слоя стоянки (по материалам раскопок 1976, 1978 гг.).

Петрографический анализ каменных артефактов (личное сообщение канд. геол.-минер. наук Н.А. Кулик) показал, что в сырьевую базу стоянки входили только кремненные осадочные породы: кремненный песчаник, кремненный алевролит и кремненный алевропелит. Эти породы являются продуктами кремнения единой осадочной толщи, но разных ее прослоев. Поставщиком подобного сырья выступает русловой галечник Селенги в непосредственной близости от стоянки. Оценка принадлежности артефактов к конкретной сырьевой группе, проведенная для всех изделий, проанализированных атрибутивным методом (7 836 экз.), показала, что в составе коллекции абсолютно преобладают артефакты из кремненного алевролита.

Коллекция каменных артефактов слоя 1, полученная в результате раскопок 1976 и 1978 г., насчитывает 33 220 экземпляров. Большую часть коллекции составляют отходы производства – обломки, осколки, неопределимые фрагменты сколов, а также отщепы без проксимальных частей и чешуйки – 22 619 экземпляров (68,1 %).

Количество артефактов без отходов производства составляет 10 601 экз., из которых нуклевидные изделия насчитывают 97 экз. (0,3 %). В основу статистических процедур, направленных на реконструкцию технологий расщепления камня, было положено атрибутивное описание 7 836 изделий. В анализ не были включены нуклевидные обломки и гальки со сколами апробации (всего 31 экз.), так как их отличает малая информативность. По этой же причине не рассматривались мелкие отщепы, представленные 2 734 экз.

3.1. Нуклевидные изделия были условно разделены на две большие группы: 1) для получения крупных сколов – пластин и отщепов; 2) для получения микропластин.

Типологически определяемые ядрища для получения отщепов и пластин представлены *плоскостными одноплощадочными монофронтальными* (3 экз.), *плоскостным двуплощадочным монофронтальным* (1 экз.) и *подпризматическими одноплощадочными* (2 экз.) нуклеусами. Пренуклеусы насчитывают девять заготовок, семь из которых демонстрируют морфологию, типичную для плоскостных ядрищ, и два – для объемных.

Нуклеусы для получения микропластин представлены *клиновидными* ядрищами (37 экз.) и их заготовками (14 экз.).

3.2. Индустрия сколов. Общее количество сколов в индустрии слоя 1 стоянки Усть-Кяхта-3 насчитывает 10 139 экз. Из них 1 418 экз. было отнесено к техническим снятиям (14 %), 3 811 – к отщепам (37,6 %), 884 – к пластинам (8,7 %), 1 273 – к пластинкам (12,6 %) и 2 753 экз. – к микропластинам (27,2 %). В основу дальнейших статистических процедур было положено атрибутивное описание 6 838 изделий, т. е. всех пластинчатых снятий, включая фрагментированные, а также крупных и средних отщепов с сохранившимися ударными площадками в соответствии с методикой, предложенной в главе 2.

Технические сколы (567 экз.) использовались для решения ряда задач, возникающих на разных этапах расщепления.

1. *Сколы, маркирующие начальный этап расщепления нуклеуса*, представлены *первичными* (289 экз.) и *вторичными* (562 экз.) снятиями, более характерными для утилизации крупных нуклеусов в рамках плоскостного и призматического расщепления.

2. *Сколы оформления и поддержания выпуклости фронта*. Категория включает *реберчатые* (19 экз.), *полуреберчатые* (85 экз.), *вторичные реберчатые снятия* (11 экз.), *продольно-краевые* (42 экз.), *поперечно-краевые* (29 экз.) и *естественно-краевые* (138 экз.). Плоскостное и призматическое расщепление характеризуются частым использованием различных модификаций краевых сколов, в то время как расщепление клиновидных нуклеусов – удалением реберчатых снятий.

3. *Сколы оформления и подправки ударной площадки*. В рамках плоскостного и призматического расщепления можно зафиксировать только случаи удаления сколов подправки *дуги скалывания* (13 экз.) либо части *ударной площадки* (71 экз.). Аналогичная процедура при утилизации клиновидных нуклеусов характеризуется удалением *сколов-«таблеток»* (12 экз.), *вторичных «таблеток»* (8 экз.) и *«полутаблеток»* (27 экз.).

4. Сколы удаления прежних ошибок расщепления. Сколы подправки фронта (26 экз.) маркируют схемы получения крупных заготовок в рамках плоскостного или призматического расщепления. «Разделенный залом» (8 экз.) чаще фиксируется при утилизации клиновидных нуклеусов.

5. Другие технические сколы включают занывающие снятия (34 экз.), а также сколы подправки латерали (40 экз.). Оба типа сколов были соотнесены с расщеплением клиновидных ядрищ.

6. Сколы, отражающие прием оформления орудий, представлены 4 экз. резцовых снятий.

3.3. Орудийный набор каменного инвентаря слоя 1 составляет 365 экз. – типологически выраженные орудия (122 экз.) и неформальные изделия (243 экз.).

Среди типологически выраженного инвентаря выделяются три наиболее многочисленные категории – это скребки, ножи и проколки на микропластинах. Каждая из них составляет почти по $\frac{1}{4}$ части инвентаря, а в сумме их доля составляет 69 %. Следующая по численности группа представлена резцами, скреблами и остроконечниками усть-кяхтинского типа, которые в сумме составляют немногим менее $\frac{1}{4}$ части всех типологически выраженных орудий. Единичными экземплярами представлены долотовидные и шиповидные орудия, комбинированные изделия и стамески.

Среди скребков наиболее представительной является группа *концевых* (16 экз.). Кроме того, представлены такие изделия, как *скребки концевые двойные* (3 экз.), *скребки высокой формы с ретушью по периметру* (2 экз.), *скребки с ретушью по периметру* (2 экз.), единичны *скребок с ретушью на $\frac{3}{4}$ периметра* (1 экз.) и *скребок угловой («носиком»)* (1 экз.).

Типология резцов имеет следующий вид: *скошенные одинарные многофасеточные* (4 экз.), *боковые одинарные многофасеточные* (2 экз.), *боковой одинарный монофасеточный* (1 экз.), *асимметричный двугранный многофасеточный* (1 экз.), *асимметричные двугранные монофасеточные* (3 экз.), *плоскостной одинарный* (1 экз.).

Ножи в индустрии делятся на *ножи с преднамеренно ретушированным лезвием* (14 экз.) и *ножи с ретушью утилизации* (18 экз.).

Скребла представлены следующими модификациями: *скребла одинарные продольные прямые* (5 экз.), *скребла одинарные продольные выпуклые* (2 экз.), *скребла двойные конвергентные* (2 экз.), *скребло двойное продольно-поперечное* (1 экз.).

Индустрия содержит *остроконечники усть-кяхтинского типа* (7 экз.), *проколки на микропластинах* (27 экз.), *шиповидные орудия* (3 экз.), *долотовидное орудие* (1 экз.),

долотовидное орудие – двойной срединный резец (2 экз.), стамески (2 экз.), скребло – скребок высокой формы (1 экз.).

Неформальные изделия представлены преднамеренно оформленными сколами: *отщепами с ретушью (7 экз.), пластинами с ретушью (26 экз.) и пластинками с ретушью (3 экз.), а также пластинкой с выемкой (1 экз.). Сколы с ретушью утилизации представлены отщепами (68 экз.), пластинами (73 экз.), пластинками (13 экз.), микропластинами (45 экз.) и фрагментами сколов (7 экз.).*

В четвертой главе «Археологические материалы слоя 2 стоянки Усть-Кяхта-3» приведены результаты атрибутивного анализа коллекции каменных изделий нижнего культурного слоя стоянки (по материалам раскопок 1976, 1978 гг.).

Сырьевая база индустрии слоя 2 представлена теми же кремненными осадочными породами – песчаником, алевролитом и алевропелитом, что и в слое 1.

Коллекция каменных артефактов слоя 2 насчитывает 6 495 экз. Большую часть коллекции составляют отходы производства – обломки, осколки, неопределимые фрагменты сколов, а также отщепы без проксимальных частей и чешуйки – 4 737 экз. (72,9 %). Количество артефактов без отходов производства составляет 1 758 экз., из которых нуклевидные изделия насчитывают 29 экз. (0,4 %). В основу статистических процедур, направленных на реконструкцию технологий расщепления камня, было положено атрибутивное описание 1 171 изделия. В анализ не были включены нуклевидные обломки и гальки со сколами апробации (всего 8 экз.), так как их отличает малая информативность. По этой же причине не рассматривались мелкие отщепы (до 20 мм в наибольшем измерении), представленные 579 экз.

4.1. Нуклевидные изделия для получения крупных сколов – пластин и отщепов представлены *плоскостными одноплощадочными монофронтальными (2 экз.), плоскостными одноплощадочными монофронтальными с оформлением латералей и терминала (2 экз.) и радиальным (1 экз.) ядрищами. Пренуклеусы насчитывают три изделия, два из которых демонстрируют морфологию, типичную для плоскостных ядрищ, и одно неопределимое.*

Для получения микропластин использовались *клиновидные ядрища (5 экз.) и их заготовки (8 экз.).*

4.2. Индустрия сколов. Общее количество сколов в индустрии слоя 2 стоянки Усть-Кяхта-3 насчитывает 1 685 экз., из которых 293 экз. было отнесено к техническим снятиям (17,4 %), 765 – к отщепам (45,4 %), 216 – к пластинам (12,8 %), 162 – к пластинкам (9,6 %) и 249 экз. – к микропластинам (14,8 %). Из них в основу дальнейших статистических процедур было положено атрибутивное описание 1 024 изделий, т. е. всех пластинчатых

снятий, включая фрагментированные, а также крупных и средних отщеповых снятий с сохранившимися ударными площадками. Технические сколы (82 экз.), кроме первичных и вторичных, атрибутивно не обрабатывались. Из детального рассмотрения были исключены 579 экз. мелких отщепов (34,4 %).

Технические сколы (293 экз.) слоя 2 отражают те же приемы оформления и подправки ядрищ, что были выделены для коллекции вышележащего слоя и представлены следующими типами: *первичные* (102 экз.), *вторичные* (109 экз.), *реберчатые* (2 экз.), *полуреберчатые* (12 экз.), *продольно-краевые* (4 экз.), *поперечно-краевые* (11 экз.), *естественно-краевые* (35 экз.), сколы удаления *дуги скалывания* (3 экз.) либо части *ударной площадки* (7 экз.), сколы-«*таблетки*» (1 экз.), *сколы подправки фронта* (2 экз.), «разделенный залом» (2 экз.), *заныривающие снятия* (1 экз.), а также *сколы подправки латерали* (2 экз.).

4.3. Орудийный набор. Общее количество орудий в индустрии слоя 2 составляет 44 экз., из которых почти половина (21 экз.) представлена типологически выраженными (формальными) изделиями и остальная часть (23 экз.) неформальными орудиями.

Типологически выраженный инвентарь наиболее массово представлен категорией *ножей с ретушью утилизации* (11 экз.), затем в количественном отношении идут *скошенный одинарный монофасеточный, боковой одинарный монофасеточный и плоскостной одинарный резцы* (по 1 экз.), а также *остроконечники* на пластинах (2 экз.). В единичных экземплярах представлены следующие орудия: *концевой скребок (комбинированный с боковым многофасеточным резцом), проколка, продольно-поперечное скребло, долотовидное и шиповидное* изделия.

Неформальные изделия представлены только сколами с ретушью утилизации: *отщепами* (11 экз.), *пластинами* (4 экз.), *пластинками* (3 экз.), *микропластинами* (5 экз.).

Пятая глава «Технологии обработки камня на стоянке Усть-Кяхта-3» посвящена реконструкции основных технологических схем утилизации каменного сырья в обоих культурных слоях стоянки Усть-Кяхта-3. Также в ней приведены результаты сравнения технологических показателей слоев и на этом основании определены технологические характеристики селенгинской культуры Западного Забайкалья.

Раздел 5.1 «Технологии обработки камня в слое 1» включает результаты атрибутивного анализа коллекции слоя 1, которые позволили сделать вывод о наличии двух основных стратегий расщепления камня в индустрии. Первая стратегия направлена на получение пластин в рамках плоскостного и призматического расщепления, а вторая – на получение микропластин с клиновидных ядрищ.

К характерным особенностям *плоскостных* нуклеусов для крупных заготовок можно отнести следующие: тщательно оформленные сильно скошенные ударные площадки, практически переходящие в контрфронт; преобладание одноплощадочных форм с присутствием небольшой доли двуплощадочных; уплощение контрфронта поперечными отщеповыми снятиями; наличие естественных боковых сторон и основания у большей части нуклеусов; редкое присутствие латеральных и дистальных подправок; удлинненно-овальное сечение с превышением ширины нуклеуса над его толщиной в два и более раз; преимущественно продольный способ скалывания с небольшой долей участия бипродольного скалывания; направленность, в основном, на получение крупных удлиненных заготовок правильной формы и огранки.

Подпризматические ядрища характеризуются: тщательно оформленными прямыми или слабо скошенными ударными площадками; наличием единственной ударной площадки; отсутствием подправок контрфронта, основания и боковых сторон нуклеуса; сохранением галечной поверхности на всех частях нуклеуса, кроме ударной площадки и фронта; округлым или овальным поперечным сечением с превышением толщины нуклеуса над его шириной; использованием только продольного способа скалывания; направленностью расщепления исключительно на получение крупных удлиненных заготовок правильной формы и огранки.

Первые этапы утилизации нуклеусов плоскостного и призматического принципов расщепления заключались в оформлении ударной площадки и формировании необходимого угла скалывания посредством снятия первичных и вторичных отщепов. У этих сколов фиксируются наиболее яркие признаки применения *техники удара твердым отбойником*. Для них характерно преобладание крупных выраженных ударных бугорков, часто с кольцевым ободком, редкое присутствие карниза. Половина всех изъянцев, имеющих на сколах, может быть отнесена к глубоким. Ударные площадки изделий в основном гладкие с редко подработанной кромкой, имеют максимальные в контексте индустрии размеры. Сами сколы чаще нерегулярные, массивные. Также отмечаются малое количество фрагментированных сколов и при этом наиболее высокие для индустрии показатели продольной фрагментации.

Расщепление этих ядрищ было направлено на получение сколов-заготовок с пропорциями пластин, которые демонстрируют весь комплекс признаков, характерных для техники *прямого* или *опосредованного удара мягким отбойником*. Их проксимальная зона характеризуется крупными ударными бугорками выраженных и расплывчатых форм с четкими вентральными карнизами. Отмечается малое количество сколов с «усиками» и трещинами на ударном бугорке, а также полное отсутствие

снятий с кольцевыми ободками. Среди изделий с изьянцами последние чаще плоские и распространенные. Ударные площадки пластин зачастую имеют характеристики линейных и точечных с максимальными показателями следов прямой редукции. Отношение длины целых пластин к их ширине достигает показателя 1 : 3. Доля регулярных снятий составляет более половины. Профиль сколов в половине случаев искривленный, а дистальное окончание, как правило, перовидное. Кроме того, фиксируется высокая степень поперечной фрагментации, при том что продольная практически отсутствует. Аналогичные признаки зафиксированы на пластинках и отщепах с малым количеством корки, которые, скорее всего, использовались для переоформления и подправки ядрищ на стадии серийного производства заготовок.

Техническими сколами, характерными для рассматриваемой стратегии, выступают первичные и вторичные сколы, различные модификации краевых снятий, а также сколы удаления прежних ошибок расщепления на фронте и коррекции ударной площадки.

Стратегия, направленная на получение микропластин, предполагала использование *клиновидных* нуклеусов, утилизируемых в рамках торцового принципа расщепления, которые характеризуются: использованием в качестве заготовок галек, отщепов, а также истощенных плоскостных одноплощадочных монофронтальных нуклеусов; преобладанием высоких форм нуклеусов; наличием стандартных подправок кия и гребня двусторонними сколами; наличием на латералях негативов с пропорциями пластинок; преобладанием площадок, оформленных серией мелких поперечных сколов; наличием прямой редукции рабочей кромки и обратной редукции зоны сопряжения площадки и боковых сторон; наличием наклона ударных площадок не только к контрфронту, но и к одной из латералей; направленностью на получение микропластин.

Их производство связывается с техникой *отжима*. Полученные микропластины характеризуются наличием в проксимальной зоне мелких, «компактных» ударных бугорков. «Усики» и трещины на ударном бугорке фиксируются исключительно редко, а снятия с изьянцами и кольцевыми ободками отсутствуют вовсе. Среди ударных площадок изделий абсолютно доминируют линейные и точечные типы с обязательным редуцированием рабочей кромки, причем среди способов подработки появляется такой яркий элемент, как абразивная и отжимная редукция. Сами сколы отличаются максимальными показателями трапециевидных сечений и большой степенью регулярности, а также максимальными в контексте индустрии значениями удлиненности – соотношение длины к ширине достигает показателя 1 : 9. Снятия чаще демонстрируют прямой профиль и абсолютное преобладание перовидных дистальных окончаний. Им

свойственно максимальное количество фрагментированных изделий с высокой долей медиальных фрагментов. Отжим мог производиться с помощью зажимного устройства для фиксации нуклеуса либо без него. Также не исключена возможность использования плечевого костыля.

При оформлении и подправке клиновидных нуклеусов применялись такие разновидности технических сколов, как реберчатые, а также сколы оформления латералей. Для подправки их площадок использовался прием удаления сколов-«таблеток», «полутаблеток» и вторичных «таблеток».

Важно отметить, что в индустрии Усть-Кяхты-3 часть сработанных плоскостных нуклеусов, наряду с гальками и массивными сколами, использовалась в качестве заготовок для клиновидных ядрищ. Эта идея высказывалась ранее В.И. Ташаком (2000) при характеристике селенгинской техники расщепления. Реконструированная им схема переоформления предполагала перенос фронта на заранее приостренный торец уплощенного ядрища, при этом продолжала использоваться та же ударная площадка.

Селенгинская техника расщепления была дополнена новой схемой. В качестве основного типа нуклеуса-заготовки для переоформления его в клиновидный в предлагаемой схеме расщепления рассматриваются плоскостные одноплощадочные монофронтальные ядрища. Подобные нуклеусы-заготовки имеют несколько морфологических особенностей: трапециевидно-дивергентная или подпрямоугольная форма ядрищ; сильно скошенные тщательно подготовленные ударные площадки, которые фактически представляют собой ребро между фронтом и контрфронтом, смещенное к плоскости фронта; отсутствие подправок и сохранение галечной поверхности на латералях; наличие поперечных уплощающих сколов в проксимально-медиальной части контрфронта; отсутствие подправок и сохранение массивной «пятки», покрытой коркой, в зоне основания ядрища. Расщепление начиналось с переориентации плоскостного ядрища площадкой вниз и формированием новой ударной площадки в его дистальной зоне путем удаления массивного первичного скола. В этом случае прежняя дуга скалывания становилась килем торцового нуклеуса.

Детальный анализ орудийного набора позволил установить, что специализация первичного расщепления на изготовлении пластин и микропластин нашла полное отражение в инструментарии стоянки. *Пластины* предпочитались для изготовления ножей, продольных скребел и резцов. Это единственный тип заготовок, который использовался для подготовки острийных и шиповидных форм орудий. В том числе речь идет о руководящем типе орудий в индустриях селенгинской традиции, которыми являются остроконечники усть-кяхтинского типа. Среди типологически выраженных форм

доля пластин почти втрое превышает долю отщепов, а среди орудий с нерегулярной ретушью они составляют основную массу. *Отщепы* так же часто, как и пластины, использовались при изготовлении скребков, и наравне с пластинами они составляют одну из основных групп сколов с нерегулярной ретушью. В других категориях орудий их доля значительно уступает удлиненным формам. Орудия на *пластиках* составляют менее 4 % от всего орудийного набора и это сколы с ретушью утилизации, кроме единственного типологически выраженного изделия на пластинке – резца. *Микропластины* использовались только для одного яркого типа орудий – проколки на микропластинах. Кроме того, микропластины массово представлены в категории изделий с ретушью утилизации.

В качестве основного приема оформления орудий использовалась дорсальная краевая ретушь. Преднамеренная вентральная ретушь в комплексах Усть-Кяхты-3 отсутствует.

Раздел 5.2 «Технологии обработки камня в слое 2» содержит результаты атрибутивного анализа коллекции нижнего культурного слоя. Доказывается, что практически все технологические характеристики индустрии слоя 1 корректны и для материалов слоя 2, хотя некоторые параметры менее выразительны, что связано с неединовременным характером накопления комплекса. При общем технико-типологическом сходстве индустрии слоя 2 с комплексом вышележащего слоя она отличается: наличием радиального ядрища; равным количеством первичных и вторичных сколов; малой долей сколов коррекции ударных площадок и латералей; меньшей долей микропластин и соответственно большей долей крупных снятий; малой долей крупных сколов с прямым углом площадки, характерных для расщепления призматических нуклеусов; наличием комбинированной и обратной редукции рабочей кромки при отсутствии абразивной и отжимной редукции; нивелировкой отличий между первичными, вторичными снятиями и сколами, полученных на последующих этапах расщепления; отсутствием острий усть-кяхтинского типа и проколов на микропластинах.

В **разделе 5.3** отображены результаты сравнения технологических показателей двух слоев стоянки. Аргументируется точка зрения, согласно которой идентичная нацеленность камнеобработки, отсутствие признаков использования иных схем расщепления (за исключением единственного радиального ядрища) и минимальный хронологический перерыв между эпизодами формирования двух культурных слоев позволяют рассматривать комплекс слоя 2 Усть-Кяхты-3 как проявление той же культурной традиции, что и материалы слоя 1.

Глава шестая «Микропластинчатые комплексы Западного Забайкалья и проблема их культурной атрибуции» посвящена корреляции материалов Усть-Кяхты-3 с синхронными археологическими комплексами региона и близлежащих территорий.

В *разделе 6.1* приведена комплексная характеристика каменных индустрий селенгинской культуры, к которой ранее были отнесены две крупные, значительно удаленные друг от друга группы объектов пред- и раннеголоценового времени. Первая группа включает памятники Усть-Кяхтинского археологического района: стратифицированные объекты Усть-Кяхта-17 и Усть-Кяхта-12, многочисленные местонахождения с поверхностным залеганием материалов археологического комплекса Усть-Кяхта, а также местонахождения Подножие горы Черной и Зарубино (Ташак, 2005). Во вторую группу вошли памятники Усть-Мензинского археологического района: Усть-Менза-1 (горизонты 15–19, 21–25), Усть-Менза-2 (горизонты 4–6), Усть-Менза-3 (горизонт 2х), Косая Шивера-1 (горизонт 14) (Мороз, 2014).

Сопоставление каменной индустрии Усть-Кяхты-3 с материалами близлежащих синхронных объектов Усть-Кяхтинского археологического района позволило установить идентичность комплексов как на типологическом, так и на технологическом уровне, что подтвердило ранее высказывавшееся предположение (Ташак, 2005) об их однокультурности.

Каменные индустрии стоянок Усть-Мензинского археологического района демонстрируют направленность расщепления на получение пластинчатых заготовок с крупных нуклеусов и микропластин с клиновидных ядрищ (Мороз, 2014), что сближает их с комплексом Усть-Кяхты-3. Состав орудийного набора (остроконечники усть-кяхтинского типа, проколки на микропластинах, скребла, резцы, ножи, долотовидные изделия и скребки) и устойчивый прием оформления орудий – дорсальная краевая ретушь (Мороз, 2014), также имеют схожие черты.

Отличительные черты комплексов проявились в наличии редких продуктов биполярной техники, отсутствии четких свидетельств переоформления крупных нуклеусов в клиновидные ядрища, преобладании в инвентаре орудий на отщепах и присутствии в единичных случаях унифасиальной и бифасиальной обработки орудий.

Все эти отличия имеют свои объяснения. Усть-мензинские стоянки имели полисырьевую базу, и в них была выявлена четкая избирательность сырья при реализации той или иной технологической схемы (Мороз, Юргенсон, 2011), что может быть причиной отсутствия переоформления плоскостных нуклеусов в клиновидные. Большое количество отщепов среди заготовок орудий объясняется функциональной

направленностью усть-мензинских стоянок (Мороз, 2014), где преобладают скребки и долотовидные изделия. Унифасиальная и бифасиальная обработка не имела сколько-нибудь широкого распространения в индустрии (Мороз, 2014). Таким образом, результаты корреляционного анализа, проведенного на технологическом уровне, подтвердили гипотезу о том, что каменные индустрии усть-кяхтинских и усть-мензинских стоянок правомерно рассматривать как проявление единой технологической традиции.

В *разделе 6.2* рассматриваются каменные индустрии комплексов Студеное-1 (горизонты 14–19/4), Студеное-2 (горизонты 3–5) и Санный Мыс (горизонты 3–5), которые были отнесены к студеновской культуре (Константинов, 1994). Комплексы демонстрируют направленность расщепления на получение пластинчатых и отщеповых заготовок с крупных нуклеусов и микропластин с клиновидных ядрищ (Константинов, 1994), что находит прямые аналогии с материалами Усть-Кяхты-3.

В орудийном наборе памятников студеновской культуры преобладают скребки и скребла, отмечаются долотовидные орудия, а также резцы и остроконечники, изготовленные преимущественно на пластинах. Присутствуют такие категории изделий, как остроконечники усть-кяхтинского типа и проколки на микропластинах (Константинов, 1994). Таким образом, корреляция типологии орудийных наборов стоянок студеновской культуры с орудийным комплексом Усть-Кяхты-3 позволяет обнаружить множество общих черт.

Некоторые особенности первичного расщепления и вторичной обработки – отсутствие четких свидетельств переоформления крупных нуклеусов в клиновидные, преобладание орудий на отщепах и присутствие унифасиальной / бифасиальной обработки орудий – сближают материальные комплексы студеновской культуры с усть-мензинскими. Это наблюдение лишь подчеркивает большое значение полисырьевой базы усть-мензинских и студеновских стоянок (Мороз, Юргенсон, 2011) на фоне моносырьевых ресурсов усть-кяхтинских памятников.

Сопоставление материальных комплексов ранее выделяемой студеновской культуры (Константинов, 1994) с материалами Усть-Кяхты-3 позволило продемонстрировать, что они не имеют принципиальных отличий от комплексов селенгинской культуры на технологическом уровне.

Анализ проявлений материальной культуры, не связанных с каменной индустрией (это костяная индустрия, предметы искусства и свидетельства организации жилого пространства), проведенный в *разделе 6.3*, также указал на значительное сходство комплексов всех трех археологических районов – Усть-Кяхтинского, Усть-Мензинского и Студеновского.

Полученные результаты позволили отнести памятники трех крупных археологических районов Западного Забайкалья – Усть-Кяхтинского, Усть-Мензинского и Студеновского – к единой культуре финального палеолита (~13–11 тыс. л.н.), которую было предложено именовать селенгинской. Таким образом, ареал селенгинской культуры, изначально включающий ограниченный участок долины р. Селенги, был распространен на значительную часть ее орографической сети. Данная культура выступает как автохтонная. В качестве ее прямого предшественника рассматривается выделенный на материалах памятников поздней поры верхнего палеолита (~18–13 тыс. л.н.) усть-мензинский вариант подготовки и утилизации клиновидных ядрищ (Мороз, 2014). В регионе фиксируются и более ранние истоки традиции оформления клиновидных нуклеусов на истощенных плоскостных ядрищах. В.И. Ташак (2000) связывает подобную стратегию с такими ранневерхнепалеолитическими комплексами, как Подзвонкая (Ташак, 2014) и Толбага (Васильев, Рыбин, 2009). Наиболее ранние проявления микрорасщепления в регионе отмечаются в материалах нижнего слоя 7 Барун-Алана-1, который датируется не моложе 40 тыс. л.н. (Ташак, Антонова, 2011).

В *разделе 6.4* предлагается характеристика каменной индустрии чикойской культуры, которая была выделена В.И. Ташаком (2000) по материалам комплекса с поверхностным залеганием артефактов – Аршан Хундуй. Позже к этой же культуре был отнесен П.В. Морозом (2014) гор. 20 Усть-Мензы-1. Чикойская культура на определенном этапе сосуществовала с селенгинской культурой, но контрастно отличалась от нее по технологическим показателям. В комплексах чикойской культуры при оформлении клиновидных нуклеусов подготавливались преформы-бифасы. Также она демонстрирует яркие отличия в орудийном наборе. Они выражаются в значительной доле орудий с бифасиальной обработкой, большой доле изделий с вентральной ретушью и резцов исключительно трансверсальных форм.

В.И. Ташак (2007) относил чикойскую культуру к финалу плейстоцена – началу голоцена, в пределах 11–15 тыс. л.н. и рассматривал ее как результат миграций групп населения с территории Северной Монголии. Пересмотр предложенной хронологии был предпринят Ю.Е. Антоновой (2011). Исследователь пришла к выводу о наибольшей близости коллекции Аршан-Хундуй материалам селемджинской культуры возрастом 18–20 тыс. л.н. При этом допускается автохтонное происхождение чикойской культуры (Антонова, 2011).

Обзор данных по каменным индустриям финального плейстоцена – раннего голоцена Северной Монголии (материалы памятников Толборской группы, имеющих четкую стратиграфическую позицию и серию абсолютных дат) позволяет проследить

присутствие нескольких традиций микрорасщепления на соседней Забайкальи территории (Gladyshev et al., 2012; Табарев, Гладышев, 2012). Наиболее ранняя основана на утилизации клиновидных нуклеусов, изготовленных из отщепов («микроторцовая»). Она появляется около 28 тыс. л.н. (Гладышев, Табарев, Гунчинсурэн, 2013) и сохраняется вплоть до 7 тыс. л.н. Другая традиция предполагает использование бифаса в качестве заготовки клиновидного нуклеуса («микроклиновидная») (Gladyshev et al., 2012; Gladyshev, Tabarev, Olsen, 2010). Она появляется около 15–14 тыс. л.н. и исчезает в финале плейстоцена – раннем голоцене (Гладышев и др., 2009).

Полученные результаты позволяют ограничить время бытования традиции оформления клиновидных нуклеусов на бифасах в Северной Монголии с 15–14 тыс. л.н. до границы плейстоцен-голоцен и тем самым аргументировать точку зрения, согласно которой носители чикойской культуры могли в это время проникнуть в Западное Забайкалье с территории Северной Монголии (Ташак, 2000) в результате их продвижения вниз по течению р. Селенги.

В **заключении** подведены основные итоги исследования и сформулированы обобщающие выводы, которые соответствуют защищаемым положениям работы.

Основное содержание диссертационной работы отражено в 15 опубликованных работах общим объемом 5,5 п.л. (авторских – 5,00 п.л.).

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки

1. **Павленок Г.Д.**, Павленок К.К. Ударные техники скола в каменном веке: обзор англо- и русскоязычной литературы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. – 2013. – Т. 12. – Вып. 7: Археология и этнография. – С. 28–37. (1 п.л.; авторский вклад 0,8 п.л.)

2. **Павленок Г.Д.** Костяная индустрия стоянки Усть-Кяхта-3 (Западное Забайкалье) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 2. – С. 14–18. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.)

3. **Павленок Г.Д.**, Павленок К.К. Техника отжима в каменном веке: обзор англо- и русскоязычной литературы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: история, филология. – 2014. – Т. 13. – Вып. 5: Археология и этнография. – С. 26–37. (1 п.л.; авторский вклад 0,8 п.л.)

Публикации в научных журналах и сборниках научных трудов

4. **Павленок Г.Д.**, Павленок К.К., Когай С.А. Уточнение стратиграфической ситуации на стоянке Усть-Кяхта-3 (Западное Забайкалье) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2012 г. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2012. – С. 133–137. (0,3 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

5. **Павленок Г.Д.** Каменные индустрии стоянки Усть-Кяхта-3 (по материалам раскопок 2012 года) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Материалы IV Междунар. науч. конф. / Забайкал. гос. ун-т. – Чита, 2013.– Ч. I. – С. 171–178. (0,5 п.л.; авторский вклад 0,5 п.л.)

6. **Павленок Г.Д.** Техники микропластинчатого производства на юге Западного Забайкалья в финальноплейстоценовое время // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы II Междунар. конф. молодых ученых. – М.: ИА РАН, 2013. – С. 27–28. (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

7. **Павленок Г.Д.** Микропластинчатое расщепление в пред- и раннеголоценовых индустриях Западного Забайкалья (по материалам стоянки Усть-Кяхта-3) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. I. – С. 109–113. (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

8. **Павленок Г.Д.** Техника скола в каменной индустрии стоянки Усть-Кяхта-3 (Западное Забайкалье) // Новые материалы и методы археологического исследования: Материалы III Междуна. конф. молодых ученых. – М.: ИА РАН, 2015. – С. 33–34. (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

Материалы конференций и тезисов докладов

9. **Павленок Г.Д.** Перспективы изучения финальнопалеолитической стоянки Усть-Кяхта-3 (Западное Забайкалье) // Материалы XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Археология Евразии / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. – С. 27–29. (0,15 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.)

10. **Павленок Г.Д.** К определению культурной принадлежности стоянки Усть-Кяхта-3 (Западное Забайкалье) // Археология, этнология и антропология Евразии.

Исследования и гипотезы: Материалы докл. LII Регион. (VIII Всерос. с междунар. участием) археол.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых, посвященной 50-летию гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2012. – С. 74–75. (0,25 п.л. авторский вклад 0,25 п.л.)

11. **Павленок Г.Д.** Опыт метрического анализа пластинчатых сколов слоя 1 памятника Усть-Кяхта-3 (Западное Забайкалье) // Материалы L Междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Археология / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2012. – С. 16–17. (0,15 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.)

12. **Павленок Г.Д., Павленок К.К.** Итоги работ на стоянке Усть-Кяхта-3 (Западное Забайкалье) в 2012 году // Археология, этнология и антропология АРТ. Междисциплинарный аспект: Материалы докл. LIII Регион. (IX Всерос. с междунар. участием) археол.-этнограф. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владивосток: Изд. дом Дальневост. федер. ун-та, 2013. – С. 82–85. (0,25 п.л.; авторский вклад 0,2 п.л.)

13. **Павленок Г.Д.** Индустрия сколов стоянки Усть-Кяхта-3 (материалы раскопок 2012 года) // Материалы 51-й Междунар. науч. студенческой конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Археология / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2013. – С. 23–24. (0,15 п.л.; авторский вклад 0,15 п.л.)

14. **Павленок Г.Д.** К вопросу о периодизационной атрибуции стоянки Усть-Кяхта-3 (слой 2) // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: Тез. докл. LIV Регион. (X Всерос. с междунар. участием) археол.-этнограф. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – С. 78–80. (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)

15. **Павленок Г.Д.** Характеристика проявлений материальной культуры в Западном Забайкалье на рубеже плейстоцена и голоцена // Материалы LV Рос. археол.-этнограф. конф. студентов и молодых ученых. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 70–71. (0,25 п.л.; авторский вклад 0,25 п.л.)